

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-3-63-72
УДК 338.28,330.341.1,339.98(045)
JEL B20, B59, F52, F63

Сдвиг парадигмы: заменит ли продуктивизм «вашингтонский консенсус»?

С.А. Толкачев

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются причины появления и теоретическое содержание новой политико-экономической концепции «продуктивизм», претендующей на доктринальность и замещающей «неолиберализм» и «вашингтонский консенсус». Показаны отличия продуктивизма от предыдущих консенсусных экономических доктрин, выявлены его внутренние противоречия, представлены основные критические замечания оппонентов. Несмотря на то что некоторые авторы рассматривают продуктивизм в качестве «новой экономики предложения», мы считаем, что трактовать данную концепцию следует не в русле экономических теорий (поскольку она не обладает соответствующими парадигмальными характеристиками), а в рамках семейства политико-экономических доктрин, нацеленных на непосредственное обоснование экономической политики. В данном случае продуктивизм «вливается» в американское семейство доктрин национального девелопментализма, имеющего длительную историю и острую востребованность в настоящий период.

Ключевые слова: политико-экономическая доктрина; неолиберализм; экономическое развитие; байденомика; промышленная политика; производительность; протекционизм

Для цитирования: Толкачев С.А. Сдвиг парадигмы: заменит ли продуктивизм «вашингтонский консенсус»? *Мир новой экономики*. 2024;18(3):63-72. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-3-63-72

ORIGINAL PAPER

Paradigm Shift: Will “Productivism” Replace the Washington Consensus?

S.A. Tolkachev

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article examines the reasons for the emergence and theoretical content of a new political-economic concept “productivism”, which claims to be doctrinal, replacing the neoliberalism and the “Washington Consensus”. The article explains how productivism differs from previous economic theories. It also highlights some internal contradictions within productivism and explains why some people criticize it. Despite the fact that some authors consider productivism as a “New Supply-Side Economics”, we propose to treat this concept not in the context of economic theories, as it does not have the relevant paradigmatic characteristics, but within the family of political-economic doctrines aimed at the direct justification of economic policy. In this case, productivism joins the American collection of “national developmentalism” doctrines, which has a long history and acute demand in the present period.

Keywords: political-economic doctrine; neoliberalism; economic development; bidenomics; industrial policy; productivity; protectionism

For citation: Tolkachev S.A. Paradigm shift: Will “productivism” replace the Washington consensus? *The world of the new economy*. 2024;18(3):63-72. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-3-63-72

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая и социальная жизнь любой страны и даже устойчивых группировок стран всегда требует некоего научного «освящения», убеждающего любых экономических агентов — от простого наемного работника до президентов крупнейших корпораций и банков — в теоретической целесообразности существующей модели. Чем выше значимость той или иной концепции, воплощенной в доктринальные экономические принципы, тем спокойнее всему населению страны. Чувство уверенности в правильности экономической политики, проводимой в США в 1940–1970-е гг., базировалось на взаимодополняющем эффекте высоких темпов роста и экономической теории кейнсианства, объяснявшей его принципы и механизмы. После кризиса кейнсианства и неолберальной революции 1980-х гг. совокупность экономических идей нескольких направлений неоконсервативного течения (монетаризм, экономика предложения и школа рациональных ожиданий), вылившаяся в 1989 г. в известные принципы «вашингтонского консенсуса», стала выполнять аналогичную роль.

Однако в настоящее время неолберализм как политико-экономическая доктрина, управлявшая глобализованным миром, стремительно уходит вместе с отжившей моделью глобализации. Пустующую интеллектуальную лакуну новой организующей модели экономической жизни западного мира пытаются занять новые идеи и концепции — с прямо противоположными неолберальным устоям экономическими принципами и ценностями, связанными с отказом от свободной торговли и возвратом к производству и промышленной политике. Среди множества соперничающих идей и предложений, не облакаемых еще в логически отстроенные схемы, наиболее интересной в концептуальном плане представляется доктрина продуктивизма [1] (производительной экономики), предложенная в 2022 г. очень популярным в настоящее время американским профессором Дэни Родриком. Эта доктрина (или даже парадигма, как ее предпочитает называть сам Родрик) получила широкий отклик и породила дискуссию в американских политэкономических кругах. Антинеолберальный консенсус на Западе, одним из проявлений которого и является концепция продуктивизма, действительно имеет серьезные основания: сам Д. Родрик еще в 1997 г. позволил себе смелую критику политики глобализма, находившейся тогда в зените славы [2].

ЗАКАТ ЭПОХИ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

В 2000 г. президент США Билл Клинтон торжественно заявил, что глобализация — «экономический эквивалент сил природы, таких как ветер или вода», а не «прибор, который мы можем остановить или отключить»¹. Однако спустя двадцать с небольшим лет кризис глобализации станет одним из привычных проявлений всей доктрины неолберализма. Закат неолберализма как мейнстримного течения не только экономической, но и всей общественно-экономической мысли Запада наблюдается как минимум последние пятнадцать лет — с начала финансового кризиса и «Великой рецессии» 2008–2009 гг. Научные труды на данную тему упоминают события 2008–2009 гг. как триггерные и знаковые [3].

Например, в монографии Дюменила и Леви еще в 2011 г. [4] смерть неолберализма как экономической модели была обоснована по аналогии с периодом конца XIX — начала XX в., когда для выхода из продолжительной депрессии, начавшейся в 1873 г. и закончившейся в 1890-х гг., понадобилась управленческая революция и финансиализация, приведшая к бурным 1920-м гг., но вылившаяся в Великую депрессию 1929–1933 гг. Авторы утверждают, что сходство между двумя периодами — конца XIX — начала XX в. и 1990–2000 гг. — поразительно. В 2011 г. они не говорили о том, что на повестке дня — кризис, подобный Великой депрессии, но предсказали серьезную корректировку экономической модели и оставили открытым вопрос: будет ли это новая фаза неолберализма или новый социальный порядок?

Западные общественно-политические издания наполнены эпическими статьями и очерками, такими, как работа Менанда «Подъем и упадок неолберализма», где подводится итог всего жизненного цикла этого доминирующего течения [5].

Неолберальная модель экономики, основанная на либерализации финансовых рынков и превращении финансовой сферы в главенствующую над промышленной, привела к необычайному подъему прибыльности с минимумов начала 1980-х гг. Финансиализация подпитывала обширную сферу спекуляций и развивающуюся тенденцию присвоения национального дохода самими финансовыми институтами, что имело значительные последствия для растущего неравенства. Несмотря на беспрецедентно благоприятные условия для накопления

¹ URL: <https://www.wsj.com/articles/globalization-isnt-unraveling-its-changing-11650015032>

капитала, созданные неолиберализмом, инвестирование в основных странах замедлялось в течение нескольких десятилетий, и в период с 2007 по 2020 г. на Западе наблюдалось слабейшее посткризисное восстановление за всю историю. Это можно назвать экономическим парадоксом неолиберализма: по мнению Саад-Филхо, предоставление необычайно благоприятных условий для накопления капитала было связано с ухудшением производительности и склонностью к более глубоким и продолжительным кризисам [6].

Отметим, что реальная экономическая политика неолиберализма всегда отличалась цинизмом и двуличием, ибо никогда не отвечала принципам неоклассического рыночного пуризма. Еще в 2005 г. Д. Альтман, один из основных сторонников неолиберальных принципов, гласящих, что чем свободнее рынки, тем богаче все население, был вынужден с досадой констатировать: «Проблема в том, что настоящих неолибералов, похоже, не существует. Правительство США не хочет открытых рынков повсюду, как и его основные экономические конкуренты. Если бы они этого хотели, бедные страны, которые так рьяно защищают антинеолибералы, могли бы быть в гораздо лучшей форме»².

Дж. Стиглиц верно подмечает: «Неолиберальная повестка дня всегда была отчасти фарсом, фиговым листком для политики власти. Было финансовое дерегулирование, но также и масштабные государственные дотации. Была “свободная торговля”, но также и масштабные субсидии крупному сельскому хозяйству и топливной промышленности»³.

Данную точку зрения поддерживает известный сторонник промышленной политики Роберт Райх, который, несмотря на свою оппозиционность по отношению к неолиберализму, в 1985 г. саркастически поздравлял неолиберальную администрацию Р. Рейгана с принятием «более амбициозной промышленной политики, чем демократы когда-либо мечтали предложить». Спустя 38 лет он подтвердил, что «в 1980-х гг. велись важные дебаты о переходе к “новой экономике” <...> Набрало силу мнение, что наше правительство должно быть более целенаправленным в облегчении перехода нашей экономики от базовых отраслей <...> к высокотехнологичным предприятиям. <...>

Без четкой промышленной политики — призыва наших старых отраслей сокращать устаревшие мощности и адаптировать новые технологии, без направления средств на исследования и разработки в новые отрасли и помощи в переподготовке рабочих — изменения будут происходить медленнее и станут более болезненными <...> это именно то, что делал Рейган, активно продвигая как высокие технологии, так и военную промышленность. Новые отрасли промышленности Америки — передовые компьютеры, лазеры, волоконная оптика, новые материалы, биотехнологии и так далее — получили огромную прибыль» [7].

Наконец, авторитетнейший экономист кейнсианского течения, придерживающийся традиционных либеральных воззрений, подтверждением чего является его новая книга «Дорога к свободе. Экономикс и хорошее общество» [8], нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц выступает со статьей «Неолиберализм надо признать мертвым и похоронить», где однозначно заявляет: «Неолиберальный эксперимент — более низкие налоги для богатых, дерегулирование рынков труда и продукции, финансиализация и глобализация — оказался впечатляющим провалом»⁴.

Экономическая политика двух последних президентов США напрочь отвернулась от неолиберальных рецептов. Даже «байденномика» с самого начала ознаменовала разрыв с неолиберальными принципами. Все четыре знаменитые закона «байденномики», в особенности — о снижении инфляции IRA, содержали такой мощный набор государственного финансирования, льгот и стимулов, что возвращение промышленной политики стало очевидным [9]. А показательный разрыв администрации Байдена с политикой свободной торговли⁵ подтвердил, что он полностью отказывается от принципов неолиберальной экономической политики своих предшественников-демократов: Клинтона и Обамы⁶, чему аплодировал тот же Роберт Райх⁷, который напомнил, что свобода торговли стоила Америке несколько миллионов высокооплачиваемых промышленных рабочих мест.

⁴ URL: <https://www.theguardian.com/business/2019/may/30/neoliberalism-must-be-pronounced-dead-and-buried-where-next>

⁵ URL: <https://prospect.org/blogs-and-newsletters/tap/2024-05-24-biden-vs-free-trade-blob/>

⁶ URL: <https://www.washingtonpost.com/business/2023/08/27/biden-trade-trump/>

⁷ URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/aug/29/biden-is-turning-away-from-free-trade-and-thats-a-great-thing>

² URL: <https://www.nytimes.com/2005/07/16/business/world-business/neoliberalism-it-doesnt-exist.html?searchResultPosition=14>

³ URL: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/what-comes-after-neoliberalism>

Разрыв Дж. Байдена с неолиберализмом во время его первой и единственной каденции тем более показателен, что на протяжении всей предыдущей многолетней карьеры он выступал «хранителем неолиберального порядка»⁸, «он был неотъемлемой частью вашингтонского истеблишмента, который продвигал годы экономической глобализации и, как и политические элиты во многих других странах, принимал очевидные достоинства свободной торговли и фискальной ответственности»⁹. Отказ Байдена от неолиберальной ортодоксии был также воплощен в радикальном освобождении от влияния сообщества экономистов на выработку экономической политики. Байден перестал доверять «расплодившимся» во времена Клинтона и Обамы академическим экономистам, потому что они, будучи возвращены в рамках неоклассической ортодоксии «эффективных рынков», просто не понимают, как отразить в своих моделях новые беспрецедентные задачи типа глобального потепления. Поэтому в администрации Байдена «нет ничего похожего на ось влияния, которую имели Саммерс, Тим Гайтнер и Питер Орсзаг на заре работы администрации Обамы или Роберт Рубин и Саммерс — в администрации Клинтона»¹⁰.

Джейк Салливан, помощник президента по национальной безопасности и один из стратегов байденомики, в апреле 2023 г. заявил об официальной «смерти» неолиберализма. Он указал, что неолиберальная экономическая парадигма завела страну в тупик и не способна противостоять четырем фундаментальным вызовам, стоящим перед современной Америкой, среди которых: деградировавшая промышленная база; адаптация к новой среде, определяемой геополитической конкуренцией; ускоряющийся климатический кризис и необходимость энергетического перехода; растущее неравенство. Объявив о смерти неолиберального «вашингтонского консенсуса», Салливан призвал к поиску иного консенсуса, указав, что «новый курс» Байдена является современным воплощением легендарного «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта, спасшего Америку в годы Великой депрессии¹¹.

⁸ URL: <https://jacobin.com/2018/08/joe-biden-neoliberal-democrat-conservative-lobbying>

⁹ URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2021/04/05/biden-infrastructure-plan-neoliberalism/>.

¹⁰ URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/08/opinion/biden-jobs-infrastructure-economy.html>.

¹¹ URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/04/27/remarks-by-national-security-advisor-jake-sullivan-on-renewing-american-economic-leadership-at-the-brookings-institution/>.

В другом очаге неолиберализма — Великобритании — демонстративный отказ от его ценностей в программных документах Консервативной партии (той самой, которой долгие годы руководила легендарная М. Тэтчер, породившая образцовый неолиберальный «тэтчеризм») стал правилом. «Мы не верим в беспрепятственный свободный рынок. Мы отвергаем культ эгоистичного индивидуализма. Мы ненавидим социальное разделение, несправедливость, нечестность и неравенство», — такие лозунги, достойные украсить знамена любых социалистических партий, появились в предвыборном манифесте Консервативной партии под руководством Терезы Мэй летом 2017 г. «Неистовая леворадикальная позиция Мэй, направленная против неравенства и социального разделения, подтвердила, что англо-американская революция 1980-х гг., основанная на неприятии правительства и призывающая к свободе рынка, закончилась. Политики изо всех сил пытаются сформулировать новый экономический консенсус, часто откровенно порывая со своей собственной историей»¹².

Итак, общественно-политическая мысль Запада, утратив доверие к некогда доминирующей неолиберальной экономической идеологии и доктринальным установкам экономической политики, воплощенным в «вашингтонском консенсусе», находится в некой «концептуальной паузе» или в поиске нового варианта дальнейшего развития. Пока хаотичные и неупорядоченные концептуальные идеи малопредсказуемым образом сталкиваются друг с другом в ожидании формирования нового центра притяжения разноплановых идей. Одной из них стала зародившаяся в 2022 г. концепция (парадигма) продуктивизма (productivism) профессора Гарвардского университета Дэнни Родрика.

ЧТО ТАКОЕ ПРОДУКТИВИЗМ?

Д. Родрик резонно замечает, что «экономическая политика должна опираться на общее вдохновляющее видение», т.е. руководствоваться неким авторитетным консенсусом, признанным основными экономическими элитами. Таким консенсусом было в свое время кейнсианство, затем неолиберализм, но в связи с дискредитацией последнего Родрик предлагает нового «кандидата» — продуктивизм.

sullivan-on-renewing-american-economic-leadership-at-the-brookings-institution/.

¹² URL: <https://www.nytimes.com/2017/06/20/magazine/the-rise-of-jeremy-corbyn-and-the-death-throes-of-neoliberalism.html?searchResultPosition=8>

«Это подход, который ставит во главу угла расширение продуктивных экономических возможностей во всех сферах экономики и сегментах рабочей силы. Он отличается от непосредственно предшествовавшего ему неолиберализма тем, что отводит правительствам (и гражданскому обществу) значительную роль в достижении указанной цели. Кроме того, он меньше доверяет рынкам, с подозрением относится к крупным корпорациям, — для него главное не финансы, а производство и инвестиции, а также возрождение местных сообществ» [10]. Родрик сформулировал новый «ценностный треугольник» продуктивизма — производство, работа, локализация — который должен заменить «треугольник» неолиберализма — финансы, потребление (consumerism), глобализация [1].

Продуктивизм отличается и от кейнсианской парадигмы или кейнсианско-рузвельтианского консенсуса, предшествовавшего неолиберализму. Кейнсианство, особенно в период своего расцвета, уповало на возможность построения государства всеобщего благосостояния за счет управления совокупным спросом, перераспределения доходов, социальных трансфертов и пр. Продуктивизм же есть «предложенческая» теория, нацеленная на создание продуктивных рабочих мест для всех. К тому же новая концепция отличается от предшествовавших тем, что следует более ранней идеи Родрика о преувеличенной опасности популизма в экономической сфере [11].

Родрик считает, что основные экономические проблемы развитых стран Запада — бедность, неравенство, отчуждение (эксклюзивность) и отсутствие безопасности — имеют множество причин, но они ежедневно воспроизводятся и усиливаются в рамках существующей модели бизнеса, ориентированной на краткосрочный успех — прибыль. Эта модель ежедневно порождает внешние эффекты (экстерналии). Положительные экстерналии (эффекты обучения и инноваций от НИОКР) служат основанием для налоговых льгот и других государственных субсидий, а отрицательные, например, загрязнение экологии, — для экологического регулирования.

Но Родрик предлагает причислить к положительным экстерналиям внешние эффекты «хороших рабочих мест», поскольку они — путь к среднему классу, а фирмы, создающие «хорошие рабочие места», способствуют жизнеспособности своих сообществ. И, наоборот, нехватка хороших рабочих мест влечет за собой социальные (выражающиеся в отчуждении, распаде семей, наркомании, зави-

симости и преступности), политические и экономические издержки.

Нехватка «хороших рабочих мест» является результатом постепенного выравнивания условий производства в развитых и развивающихся странах из-за массового оффшоринга из первых во вторые в период глобализации. В результате эффект «производственного дуализма», сформулированный нобелевским лауреатом 1979 г. В.А. Льюисом для развивающихся стран [12], стал актуален в последние годы и для развитых. Суть эффекта — в существовании двух секторов экономики: небольшого промышленного, использующего высокопроизводительные технологии, и обширного «традиционного» с низкой производительностью и низкими заработками. Правда, модель Льюиса 1954 г. предполагала, что развитие отсталых стран будет происходить путем абсорбции передовым промышленным сектором рабочей силы из традиционного. Но успехи автоматизации за прошедшие 70 лет все изменили: промышленный сектор сокращается в относительном выражении не только в таких новоиндустриальных странах, как Китай и Индия, но и в образцово индустриальных Японии и Германии.

Производственный дуализм становится типичным и для развитых стран благодаря деиндустриализации и глобализации, что создало злободневную для Запада проблему исчезающего среднего класса [13]. Сегодня западные политики и чиновники решают те же задачи, что были классически описаны в руководстве по «экономике развития» для слабо-развитых стран: как привлечь инвестиции, создать рабочие места, повысить квалификацию, стимулировать предпринимательство, расширить доступ к кредитам и технологиям — словом, как сократить разрыв с более развитыми и продуктивными частями национальной экономики. Предлагаемый Д. Родриком продуктивизм направлен на повышение производственного потенциала всех слоев и регионов общества. «Эта экономическая политика должна напрямую способствовать увеличению количества и качества рабочих мест, доступных для менее образованных и менее квалифицированных членов рабочей силы, там, где они предпочитают (или могут позволить себе) жить» [10].

Разумеется, продуктивизм невозможен без промышленной политики, которая должна обрести новые черты. Родрик не считает, что прежние принципы промышленной политики — отбор «победителей и проигравших» и сопутствующие неэффективность и коррупция — адекватны про-

дуктивизму. По его мнению, наиболее эффективной промышленной политикой является та, которая предполагает тесное совместное взаимодействие между государственными органами и частными компаниями, в рамках которого последние получают важнейшие общественные ресурсы — финансовую поддержку, квалифицированных работников или технологическую помощь — в обмен на достижение «мягких» и меняющихся целей в области инвестиций и занятости.

Родрик не думает, что новые «хорошие рабочие места» обязательно будут создаваться в промышленности. Он не поддерживает авторов, считающих, что только обрабатывающая промышленность может создавать высокооплачиваемые и перспективные рабочие места. Например, по мнению Джефа Ферри, главного экономиста «Коалиции за процветающую Америку», и в XXI в. промышленное производство по-прежнему является ключом к экономическому росту, поскольку обладает двумя уникальными особенностями: «масштабируемостью (scalability) и охватом (reach). Масштабируемость означает, что расширяющийся производственный сектор получает выгоду от эффекта масштаба. ... Производство также имеет «охват»¹³. Оно может обеспечить работой значительную часть населения для миллионов работников»¹⁴. Ферри горячо поддержал концепцию Родрика в статье с показательным названием «Продуктивизм — ключ к национальному процветанию» [14], поскольку увидел в ней нацеленность на создание производительных возможностей внутри страны.

Родрик утверждает, что в рамках продуктивизма, равно как и любого другого нарратива экономической политики, должен быть отринут любимый аргумент неоллиберализма против государственного вмешательства, сводящийся к тому, что государство не обладает информацией и возможностями, необходимыми для достижения позитивных структурных изменений в экономике. Продуктивизм должен изменить экономическое мышление и сделать дихотомию «государство-рынок» неактуальной, поскольку они оба дополняют друг друга, а не заменяют. Стандартная модель регулирования

экономики «сверху вниз» на основе моделей «принципал-агент» становится бесполезной.

Наконец, Родрик предостерегает о сложившихся во времена господства прежних парадигм институтах универсализации экономических принципов: «К тому времени, когда некий набор идей становится общепринятой мудростью, он изобилует универсальными обобщениями и трюизмами, которые неизбежно оказываются бесполезными и вводят в заблуждение. Продуктивизм может быть правильным подходом для решения современных задач. Однако чем успешнее он будет развиваться, тем менее актуальным станет для будущих вызовов» [10].

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОДУКТИВИЗМА

Продуктивизм как новая экономическая концепция вызвал далеко неоднозначную реакцию в западных политико-экономических кругах. Пожалуй, вышеупомянутый Джефф Ферри выступает наиболее последовательным сторонником продуктивизма, выделяя в нем явный промышленно-производительный пафос, противостоящий неоллиберальной глобализации, лишившей Америку миллионов рабочих мест. Другие экономисты академического сектора и общественно-политические обозреватели находят в продуктивизме множество противоречий и неясностей концептуального плана.

Обозреватель финансового аналитического издания Axios Феликс Салмон, рассматривая попытку продуктивизма создать новый политический консенсус, отмечает, что он достаточно широк, «чтобы охватить и Дональда Трампа, и Джо Байдена, а также Бориса Джонсона по ту сторону океана», и откровенно констатирует: «...кейнсианство и неоллиберализм имели прочную академическую основу, продуктивизм — это скорее набор популистских интуиций. ... здесь нет всеобъемлющей или особенно последовательной теории». Салмон пытается увидеть наиболее глубокую суть продуктивизма в нападениях на крупные корпорации, которые зарабатывают большие деньги за счет потребителей, особенно когда инфляция набирает обороты, и считает, что предлагаемый новый консенсус, который можно увидеть во всем политическом спектре, «отказывается от глобализма и либерального капитализма в пользу чего-то более локального и управляемого государством»¹⁵.

Профессор Джеймс К. Гэлбрэйт (сын всемирно известного Джона К. Гэлбрэйта) находит в концеп-

¹³ Автор употребляет термин «reach» в кавычках, подчеркивая способность промышленного производства достигать (основной смысл термина reach) значительных расстояний в физическом пространстве за счет цепочек поставок.

¹⁴ URL: <https://www.industryweek.com/the-economy/competitiveness/article/21272198/the-idea-of-a-manufacturing-delusion-is-delusional-itself>

¹⁵ URL: <https://www.axios.com/2022/07/10/productivism-policy-consensus-necessary>

ции Родрика внутренние противоречия. Он полагает, что обычно «производительность» определяется как отношение выпуска к труду (Y/L), где Y измеряется в физических единицах, а L — в рабочем времени. Производительность растет, когда компонент труда снижается, т.е. когда рабочие места ликвидируются, заменяются машинами. Именно поэтому в реальном капитализме фирмы стремятся сократить «хорошие рабочие места», а правительства и профсоюзы пытаются противостоять этим процессам. В то же время правительство и некоммерческий сектор создают дополнительные рабочие места, компенсируя их сокращение в частном секторе. «Для достижения цели, которую отстаивает профессор Родрик, — хорошие рабочие места с достойной заработной платой — нет альтернативы законам, институтам, профсоюзам, стандартам заработной платы и уравнивающей силе. Проблема не в том, чтобы привести фирмы к соответствию этой цели с помощью рыночных стимулов; она в том, чтобы регулировать и пересиливать рынок в интересах стабильного и процветающего общества. Таким образом, для последовательной защиты этой позиции нет другой альтернативы, кроме как отвергнуть сегодняшний мейнстрим» [15].

Справедливости ради отметим, что Родрик, во-первых, не рассматривает промышленное производство с его огромным потенциалом трудоустройства в качестве основного источника хороших рабочих мест. Во-вторых, он всецело за активную роль государства в замещении рынка для создания рабочих мест, а его продуктивизм есть не что иное, как попытка сформировать новую парадигму, альтернативную мейнстриму.

Вторая претензия Дж. Гэлбрэйта к продуктивизму связана с подозрительным отношением последнего к крупным корпорациям, что сыну автора «Нового индустриального общества» и термина «техноструктура» кажется малопонятным. Гэлбрэйт задается вопросом: «действительно ли Родрик предлагает производить автомобили в небольших мастерских или сталь в печах на заднем дворе?» [15]. Наконец, Гэлбрэйт не видит, к какой неортодоксальной традиции можно причислить продуктивизм.

Действительно, продуктивизм представляет собой не столько отшлифованную теоретическую концепцию, сколько плохо скоординированный набор теоретических положений доктринальной направленности, отвечающих на вызовы, порожденные современными «тектоническими процессами

глобальной трансформации»¹⁶, и потому пока не может занять достойное место ни среди ответвлений мейнстрима, ни в известных гетеродоксальных концепциях.

У продуктивизма нашлись неожиданные союзники в лице авторов всемирно известных бестселлеров Д. Асемоглу и Дж. Робинсона, выступивших с парадоксальным заявлением о том, что неолиберальные и демократические силы Запада должны быть более внимательны к хорошо работающим экономикам при диктаторских режимах, таким как китайская, поскольку со временем экономическое процветание обеспечивает путь страны к демократическим ценностям. Пример Тайваня подтверждает данный тезис [16]. В связи с этим Д. Мамун полагает, что продуктивизм представляет собой недостающую теоретическую базу в экономической литературе, которая делает акцент на прогрессе как результате экономического роста, способного решить извечные проблемы безработицы и инфляции. Если предприятия смогут создавать «хорошие рабочие места» путем внедрения инноваций, это не только повысит заработную плату, но и снизит себестоимость продукции (снижение инфляции), а также частично дополнит потребности предприятий в аутсорсинге (смежные рабочие места в экономике и снижение безработицы) [17].

Наконец, продуктивизм обрел союзников в Великобритании, где лидеры обновляющейся лейбористской партии выбрали в качестве главного экономического лозунга своей программы труднопроизносимый на русском языке термин «секьюрономика» (securonomics). Новый лидер лейбористов Рэйчел Ривз понимает под ним «практическое восстановление баланса между рыночными силами и государственным контролем, перекалывание большей власти на последний». Также можно считать, что секьюрономика — это «фундаментальное убеждение в том, что экономическая безопасность должна предшествовать зарубежным инициативам». Ривз неоднократно упоминала «современную экономику предложения», но, по мнению Джорджа Дибба из левого аналитического центра IPPR, более подходящим определением является как раз «продуктивизм»¹⁷.

Представители политической философии считают, что секьюрономика — это продукт современного

¹⁶ URL: <https://iz.ru/news/511884>

¹⁷ URL: <https://theweek.com/business/economy/securonomics-what-is-rachel-reeves-economic-plan-and-will-it-work>

политического маневрирования, ответ лейбористов на перемены, поскольку первой политической обязанностью любого правительства является объяснение избирателям, как будет обеспечена их стабильность в изменяющемся мире. Секьюрономика своим названием фокусирует внимание на анализе экономических последствий геополитического разлома, возникающего между двумя конкурирующими блоками, один из которых организован вокруг США и Европы, а другой — Китая и России¹⁸.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, отметим, что концепция продуктивизма Д. Родрика как заявка на альтернативную парадигму экономической теории, конечно, пока еще далека от объявленной цели. Продуктивизм не обладает необходимыми модельными конструкциями и набором новых категорий, нужных для комплексного теоретического описания предмета. Его сторонники пользуются отдаленным сходством отраженной в продуктивизме нацеленности на рост производительных возможностей с представлениями раскрученной в годы рейганомики теории экономики предложения и пытаются позиционировать продуктивизм как некую «новую экономику предложения». Однако вряд ли эта попытка является удачной, поскольку немедленно всплывает коренной антагонизм между «старой» и «новой» экономикой. В рамках первой государство считалось основной причиной медленного развития, а вторая, наоборот, рассматривает его в современных условиях как основной драйвер.

Продуктивизму трудно найти «родственников» и в мире немейнстримных направлений. Посткейнсианство погружено в монетарную парадигму, которую продуктивизм не жалуется. Современный неонституционализм живет в «другом измерении», в мире иных категорий и закономерностей. Леворадикальные и неомарксистские теории также не поймут продуктивизм с его желанием стабилизировать и улучшить этот «эксплуататорский» мир.

Но если судить с более широких методологических позиций, применяя старинный политико-экономический подход меркантилистского содержания [18], рассматривающий национальное экономическое развитие как главную цель, то выясняется, что продуктивизм находит свое достойное место в давней американской традиции. Эта школа политиче-

ской экономии в работе Р. Аткинсона и М. Линда получила название «национальный девелопментализм» [19]. Они выделяют пять различных школ с разными взглядами на то, как Америка должна вписаться в мировую экономику и управлять своей собственной: глобальное либертарианство, прогрессивный локализм, национальный протекционизм, глобальный неолиберализм и национальный девелопментализм. Каждая из них имеет свое видение хорошего общества, выраженное в ее собственном предпочтительном сочетании политик в отношении фирм, торговли и иммиграции.

«В отличие от глобальных неолибералов, либертарианцев и прогрессивных локалистов, но подобно национальным протекционистам, национальные девелопменталисты видят национальные экономики в прямой конкуренции друг с другом за производство с высокой добавленной стоимостью и высокооплачиваемые рабочие места, которые оно делает возможными» [19]. Национальный девелопментализм приветствует крупные корпорации как источник инноваций. Правительство при этом должно быть «тренером», помогая американским фирмам конкурировать на мировом уровне, внедрять инновации и повышать производительность, одновременно привлекая иностранное производство с высокой добавленной стоимостью. Идеи истоки девелопментализма находятся в трудах Ф. Листа, Т. Веблена и Дж. Коммонса, Й. Шумпетера и соответствует традиции, которая в конце XX в. пережила ренессанс под названиями «эволюционная экономика» (Ричард Нельсон).

В более поздней работе Р. Аткинсон, критикуя «Нео-нью Дилизм» (попытки администрации Байдена проводить экономическую политику, напоминающую Новый курс Ф. Д. Рузвельта), формулирует пять принципов национального девелопментализма, формирующих его идентичность и отличия от других школ [20]:

1. В центре находится рост, особенно производительность, инновации и конкурентоспособность.
2. Сильные, динамичные возможности компаний всех размеров, особенно крупных корпораций, являются ключом к достижению роста.
3. Важное значение имеет тщательно разработанная и реализованная государственная политика.
4. Национальное развитие больше сосредоточено на целях, чем на процессах (для неолибералов и неопрогрессистов важнее процессы).
5. Национальный девелопментализм отвергает неолиберальную и марксистскую диалектику капи-

¹⁸ URL: <https://renewal.org.uk/bringing-securonomics-down-to-earth/>

тала и труда («Нео-нью Дилизм»): капитал и труд соперничают в игре с нулевой суммой, где то, что хорошо для одного, плохо для другого.

Нетрудно заметить, насколько близки концепции Аткинсона и Родрика, поскольку обе они представляют собой не абстрактную, логически отлаженную и донельзя упрощенную теоретическую модель экономики, а набор хозяйственных принципов, отвечающих на злободневные вопросы, стоящие перед США и Западом в настоящее время. Обе концепции исходят из принципиально иной (по сравнению с существующей экономической ортодоксией), конкурентной, а не равновесной онтологической картиной мира. В работах Аткинсона неоднократно воспроизводится мысль о том, что национальный девелопментализм не разделяет основополагающую идею неолиберализма (а значит, и всего современного мейнстрима) о равновесии рынков, и продуктивизм Родрика не присягает этому онтологическому принципу господствующей ортодоксии, а ищет ему замену.

Таким образом, поиск новой политико-экономической концепции доктринального типа, способной выполнять роль правильного «пилота» экономической политики в новом мирохозяйственном ландшафте, приобретает на Западе все более серьезные очертания. Идейное банкротство неолиберализма как главного дериватива неоклассической ортодоксии в эпоху либерализации, переставшего выполнять роль теоретического базиса экономической политики в период деглобализации и обострения межстрановой конкуренции, актуализировало поиск альтернативных концепций. Главными критериальными признаками востребованности и актуальности новых концепций стали проблемы сохранения и воссоздания утрачиваемой в ходе конкуренции с Китаем национальной промышленной базы. Вопросы производства и рабочих мест на территории страны, даже в ущерб принципу сравнительных преимуществ в издержках и международной специализации, определяют тональность диспутов вокруг новых экономических доктрин.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the government research assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Rodrik D. The new productivism paradigm? Project Syndicate. Jul. 05, 2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/new-productivism-economic-policy-paradigm-by-dani-rodrik-2022-07>
2. Rodrik D. Has globalization gone too far? Washington, DC: Peterson Institute for International Economics; 1997. 128 p.
3. Overbeek H., van Apeldoorn B., eds. Neoliberalism in crisis. London: Palgrave Macmillan; 2012. 268 p.
4. Duménil G., Lévy D. The crisis of neoliberalism. Cambridge, MA: Harvard University Press; 2011. 391 p.
5. Menand L. The rise and fall of neoliberalism. The New Yorker. Jul. 17, 2023. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2023/07/24/the-rise-and-fall-of-neoliberalism>
6. Saad-Filho A. Endgame: From crisis in neoliberalism to crises of neoliberalism. *Human Geography*. 2021;14(1):133–137. DOI: 10.1177/1942778620962026
7. Reich R. Bringing industrial policy back. Nov. 20, 2023. URL: <https://www.postneoliberalism.org/articles/robert-reich-in-interview-bringing-industrial-policy-back-in/>
8. Stiglitz J.E. The road to freedom: Economics and the good society. New York, NY: W.W. Norton & Company; 2024. 384 p.
9. Толкачев С.А. Промышленная политика и рещоринг: байденомика сменяет трампономику. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2022;(1):21–38. DOI: 10.31857/S 2686673022010023
Tolkachev S.A. Industrial policy and reshoring: Bidenomics replaces trumponomics. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022;(1):21–38. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 2686673022010023
10. Rodrik D. On productivism. March 2023. URL: https://drodrik.scholar.harvard.edu/sites/scholar.harvard.edu/files/dani-rodrik/files/on_productivism.pdf

11. Rodrik D. Is populism necessarily bad economics? *AEA Papers and Proceedings*. 2018;108:196–199. DOI: 10.1257/pandp.20181122
12. Lewis A. Economic development with unlimited supplies of labor. *The Manchester School*. 1954;22(2):139–191. DOI: 10.1111/j.1467–9957.1954.tb00021.x
13. Temin P. The vanishing middle class: Prejudice and power in a dual economy. Cambridge, MA: The MIT Press; 2017. 256 p.
14. Ferry J. Productivism is the key to national prosperity. Coalition for a Prosperous America. Apr. 15, 2024. URL: <https://prosperousamerica.org/economic-view-productivism-is-the-key-to-national-prosperity/>
15. Galbraith J.K. A comment on Dani Rodrik's "New paradigm for economic policy". Nov. 21, 2023. URL: <https://www.postneoliberalism.org/articles/a-comment-on-dani-rodriks-new-paradigm-for-economic-policy/>
16. Acemoglu D., Robinson J.A. Why Taiwan matters. Project Syndicate. Aug. 09, 2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/why-taiwan-matters-pelosi-visit-by-daron-acemoglu-and-james-a-robinson-2022-08>
17. Mamoon D. Harvard University professor at the cross road of new economics: Economics of productivism. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/362609059_Harvard_University_Professor_at_the_Cross_Road_of_New_Economics_Economics_of_Productivism
18. Толкачев С.А. Глобализация и политическая экономия: в поисках новой конкурентной парадигмы. Капитал страны. 02.02.2011. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/globalizaciya_i_politicheskaya_ekonomiya_v_poiskah_novoj_konkurentnoj_parad/
Tolkachev S.A. Globalization and political economy: In search of a new competitive paradigm. Kapital strany. Feb. 02, 2011. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/globalizaciya_i_politicheskaya_ekonomiya_v_poiskah_novoj_konkurentnoj_parad/ (In Russ.).
19. Atkinson R.D., Lind M. National developmentalism: From forgotten tradition to new consensus. *American Affairs*. 2019;3(2):165–191. URL: <https://americanaffairsjournal.org/2019/05/national-developmentalism-from-forgotten-tradition-to-new-consensus/>
20. Atkinson R.D. National developmentalism: The alternative to neoliberalism and neo-new dealism. Information Technology & Innovation Foundation. Jan. 22, 2024. URL: <https://itif.org/publications/2024/01/22/national-developmentalism-the-alternative-to-neoliberalism-and-neo-new-dealism/>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Сергей Александрович Толкачев — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
Sergey A. Tolkachev — Dr. Sci. (Econ.) Professor, Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3766-2246>
satolkachev@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.07.2024; после рецензирования 05.08.2024; принята к публикации 24.08.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.07.2024; revised on 05.08.2024 and accepted for publication on 24.08.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.